

ВСТРЕЧИ ПЛОТОЯДНЫХ КОСАТОК *ORCINUS ORCA* В АКВАТОРИИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Т. С. Шулежко*, П. А. Пермяков, С. Д. Рязанов**,
В. Н. Бурканов******

**Камчатский филиал ФГБУН Тихоокеанский институт географии
(КФ ТИГ) ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

***ФГБУН Тихоокеанский океанологический институт (ТОИ)
им. В. И. Ильичева ДВО РАН, Владивосток*

****Национальная лаборатория по морским млекопитающим, Сиэтл,
США*

ENCOUNTERS OF BIGG'S KILLER WHALES (*ORCINUS ORCA*) IN THE WATERS OF THE KURIL ISLANDS

T. S. Shulezhko*, P. A. Permyakov, S. D. Ryazanov**,
V. N. Burkanov******

**Kamchatka Branch of the Pacific Geographical Institute (KB PGI) FEB
RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky*

**Pacific Institute of Oceanology FEB RAS, Vladivostok

***National Marine Mammal Laboratory, Seattle, USA

За всю историю изучения Курильских о-вов было описано всего несколько случаев охоты косаток на морских млекопитающих (Слепцов 1955; Корнев 2008; Permyakov, Burkanov, 2009), и абсолютное большинство исследований указывают на рыбадность курильских косаток (Бетешева 1961; Иванова 1961; Бурдин и др. 2004; Parsons et al., 2013). Целью данного исследования является обобщение результатов встреч плотоядных косаток за период 2002–2015 гг. в акватории Курильских о-вов.

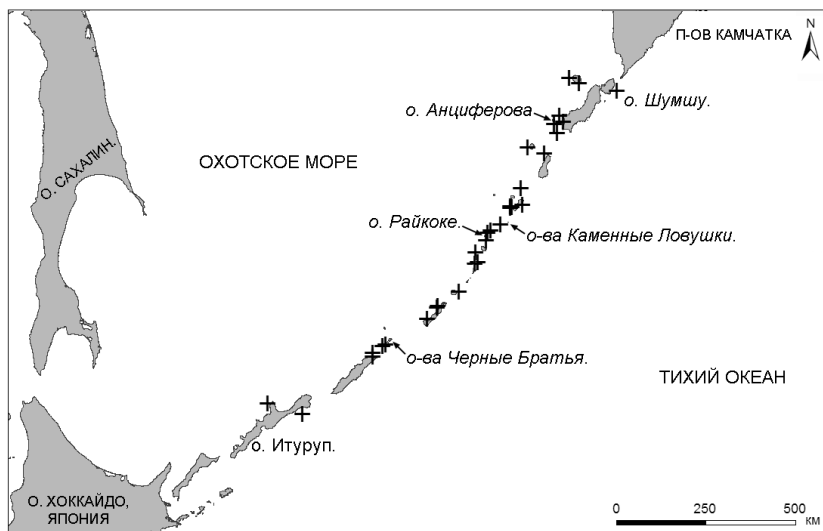
Наблюдения за косатками проводили в весенне-летний период 2002–2015 гг. с судов, а также с репродуктивных лежбищ сивучей и северных морских котиков, расположенных на четырех Курильских о-вах (рис.). Идентификацию экологического типа косаток производили посредством анализа их фенетических признаков и вокализаций (Шулежко, Бурканов, 2008), а также прямых этологических наблюдений.

В ходе судовых наблюдений в акватории Курильских о-вов было идентифицировано 139 косаток. Анализ внешних признаков этих косаток, а также особенностей их вокализаций и поведения показал, что все без исключения встреченные группы (100 %) представлены животными рыбадного экологического типа. За десятилетний период судовых наблюдений в акватории Курильских о-вов ни разу не встретили косаток с признаками,

характерными для плотоядного экотипа, и не наблюдали охоты косаток на других морских млекопитающих.

Во время береговых наблюдений плотоядных косаток отмечали только в акватории двух островных групп Курильской гряды: о-вов Черные Братья и о-вов Каменные Ловушки (рис.). Всего было описано 8 случаев охоты косаток на ластоногих: из них 7 – на сивучей у о. Брат Чирпоев и 1 – на северных морских котиков у ск. Долгой.

За время наблюдений на о. Брат Чирпоев отмечено семь случаев охоты косаток на сивучей. В четырёх случаях из семи хищники приближались к лежбищу открыто со стороны моря и перемещались вдоль полосы водорослей. Такое «патрулирование» могло продолжаться до одного часа, после чего косатки покидали прилегающую к лежбищу акваторию. В трёх случаях из семи нападения косаток были очень короткими: внезапно появившись у лежбища, хищники стремительно двигались вдоль берега и атаковали отдыхающих на воде сивучей. Все атаки закончились неудачей, и сразу после завершения бросков косатки покинули акваторию. Продолжительность подобных нападений не превышала 10 мин, активная охота состояла из одного броска, повторных атак косатки не предпринимали. Анализ внешних признаков косаток, охотившихся на сивучей, указывал на их принадлежность к плотоядному экологическому типу.

Район проведения наблюдений за косатками в акватории Курильских о-вов в 2002–2015 гг. Стрелками указаны острова, на которых расположены репродуктивные лежбища ластоногих и с которых вели береговые наблюдения; крестиками – места сбора материала во время судовых наблюдений

За весь период исследований плотоядных косаток у о-вов Каменные Ловушки наблюдали лишь единожды – 8 июля 2015 г. Группа из шести косаток (из них 1 самец, 1 самка с детенышем) атаковала северного морского котика в 200 м к северу от ск. Долгой. Нападение представляло собой кружение вокруг жертвы с поочередными резкими атакующими бросками-выпадами в центр круга, где находился котик. Продолжительность активной охоты составила около 2 мин. По окончании активных действий косатки синхронно «зависли» примерно на 10 сек у поверхности воды рядом друг с другом, после чего стали плавно двигаться в открытое море в северо-западном направлении. Наблюдателям не удалось установить, оказалась ли охота успешной. Судя по размерам, жертва была самкой или не достигшим физической зрелости некрупным самцом. Всех косаток в группе удалось фотоидентифицировать. Анализ внешних признаков идентифицированных косаток указывал на их принадлежность к плотоядному экологическому типу.

Поведение косаток во время охоты на сивучей и на котиков в водах Курильских о-вов соответствует описанным в литературе охотничьим тактикам этого вида, применяемых при охоте на ластоногих в других частях ареала. Тактика охоты косаток на сивучей, отмеченная у о. Брат Чирпоев – патрулирование полосы водорослей с последующей атакой со стороны моря – схожа с загонной охотой косаток (cortalling) на южных морских слонов *Mirounga leonina* и южных морских львов *Otaria flavescens* у п-ова Вальдес, Аргентина (Lopez J., Lopez D., 1985). Нападения, направленные вдоль линии берега, аналогичны прибрежной охоте косаток (nearshore foraging) на обыкновенных тюленей *Phoca vitulina* в северо-восточной части Тихого океана (Baird, Dill, 1995). Тактика нападения косаток на северного морского котика у о-вов Каменные Ловушки – кружение вокруг жертвы с поочередными выпадами – неоднократно наблюдалась на Командорских островах (неопубликованные личные данные), а также была отмечена во время охоты косаток на моржей *Odobenus rosmarus* на Чукотке (Крюкова, 2012) и сивучей на Аляске (Barrett-Lennard et al., 1995).

Сравнение полученных фотографий между собой показало, что в июле 2009 и 2011 гг. в акватории о. Брат Чирпоев на сивучей охотилась одна и та же группа косаток. Однако идентифицированные у о-вов Каменные Ловушки и Брат Чирпоев плотоядные косатки не были обнаружены ни в одном из опубликованных каталогов, то есть не встречались исследователям в других районах северо-западной или северо-восточной части Тихого океана.

Прибрежные воды Курильских островов являются местом постоянного обитания или сезонных скоплений во время размножения и нагульного периода целого ряда видов морских млекопитающих – как ластоногих, так

и китообразных. Пищевая специализация выгодна там, где в изобилии доступен определенный пищевой ресурс. С этой точки зрения Курильские о-ва являются идеальным местом для развития нескольких охотничьих стратегий, и было бы логичным предположить, что в этом районе косатки плотоядного типа должны встречаться регулярно. Однако фактические данные не подтверждают это: как в прошлом, так и в настоящее время в акватории Курильских о-вов преобладающим экологическим типом косаток является рыбоядный.

Работа организована Камчатским филиалом Тихоокеанского института географии ДВО РАН при финансовой поддержке Национальной Лаборатории по Морским Млекопитающим (Сиэтл, США), Центра Жизни Моря (Аляска, США) и Комиссии по морским млекопитающим (США). Авторы искренне признательны всем участникам Проекта по изучению сивуча (SSL Project), принимавшим участие в проведении наблюдений, а также экипажам судов ПТР «Рысь», «Шумшу», «076», МТР «Всеволод Тимонов», СС «Тайфун», РШ «Гродно», РС «Дольск», «Озерцы», НИС «Георг Стеллер» и «Афина» за помощь и искренний интерес к нашим исследованиям. Выражаем благодарность В. В. Вертянкину, О. А. Белонович и С. В. Фомину за предоставленные фотографии косаток.

ЛИТЕРАТУРА

- Бетешева Е. И. 1961. Питание промысловых китов прикурильского района / Китообразные дальневосточных морей // Тр. ИПЭЭ им. А. Н. Северцова. – М. : АН СССР. – С. 7–12.
- Бурдин А. М., Баррет-Леннард Л., Сато Х., Хойт Э., Тарасян К. К., Филатова О. В. 2004. Предварительные результаты изучения генетики косаток (*Orcinus orca*) в Дальневосточных морях России // Морск. млекопитающие Голарктики. – Коктебель, Украина. – С. 109–110.
- Иванова Е. И. 1961. О тихоокеанской косатке / Китообразные дальневосточных морей // Тр. ИПЭЭ им. А. Н. Северцова. – М. : АН СССР. – С. 205–211.
- Корнев С. И. 2008. Падение численности калана (*Enhydra lutris*) на северных Курильских о-вах – повторение катастрофы с алеутским каланом? // Матер. V Межд. конф. «Морск. млекопитающие Голарктики». – Одесса, Украина. – С. 275–278.
- Крюкова Н. В., Крученкова Е. П., Иванов Д. И. 2012. Охота косаток (*Orcinus orca*) на моржей (*Odobenus rosmarus divergens*) в районе косы Рэткын, Чукотка // Зоол. журн. Т. 91. № 6. С. 734–745.
- Слепцов М. М. 1955. Китообразные дальневосточных морей. – Владивосток : ТИНРО. – 161 с.
- Шулежко Т. С., Бурканов В. Н. 2008. Стереотипные акустические сигналы косатки *Orcinus orca* (Cetacea: Delphinidae) из северо-западной части Тихого океана // Биол. моря. Т. 34. № 2. С. 132–138.
- Baird R. W., Dill L. M. 1995. Occurrence and behaviour of transient killer whales: seasonal and pod-specific variability, foraging behaviour and prey handling // Canadian Journal of Zoology. Vol. 73. P. 1300–1311.

Barrett-Lennard L. G., Heise K., Saulitis E., Ellis G., Matkin C. 1995. The impact of Killer whale predation on Steller sea lion populations in British Columbia and Alaska. North Pacific Universities Marine Mammal Research Consortium, University of British Columbia, Vancouver. Available at http://www.marinemammal.org/wp-content/pdfs/Barrett_etal1995-killer.pdf.

Lopez J. C., Lopez D. 1985. Killer whales (*Orcinus orca*) of Patagonia, and their behavior of intentional stranding while hunting nearshore // Journal of Mammalogy. Vol. 66. №. 1. P. 181–183.

Parsons K. M., Durban J. W., Burdin A. M., Burkanov V. N., Pitman R. L., Barlow J., Barrett-Lennard L. G., Le Duc R. G., Robertson K. M., Matkin C. O., Wade P. R. 2013. Geographic Patterns of Genetic Differentiation among Killer Whales in the Northern North Pacific // J. of Heredity. Vol. 104. P. 737–754.

Permyakov P. A., Burkanov V. N. 2009. Interactions between Killer Whales (*Orcinus orca*) and Steller Sea Lions (*Eumetopias jubatus*) in the Vicinity of Brat Chirpoev Island, Kuril Islands // Russian J. of Marine Biol. Vol. 35. № 3. P. 255–258.